Сытая и чистая Дина уснула в предоставленной ей комнате. Наесться досыта, искупаться и уснуть в чистой постели — это то, чего ей так сильно не хватало. Ещё и одежду новую получила. Правда, назвать белую тряпку одеждой было сложно. В её понимании должно быть хотя бы платье. Она так и не поняла объяснений чернокожей девушки, как сделать из этого покрывала тогу.

Она настолько вымоталась, что лишь стоило принять горизонтальное положение, как сразу же уснула.

Среди ночи она проснулась и резко села от знакомого чувства. Её дернуло изнутри, о чём спросонья она не сразу сообразила.

Дина обмотала белое покрывало вокруг туловища на манер банного полотенца и тихонечко выбралась из комнаты. На дворе стояла ночь. Через мутные стёкла в коридор проникал свет Луны, но его едва хватало, чтобы не упасть.

Она прокралась до конца крыла прислуги и просочилась в приоткрытую ею дверь в хозяйскую часть дома. Так она добралась до конца коридора — дальше начиналась гостиная-столовая на греческий манер.

Подобное назначение комнат ей было непонятно, поскольку она привыкла, что в США гостиная и кухня-столовая расположены отдельно. Тут же гости проводили время, лёжа на кушетках за круглым столом. Но тут имелись и диванчики.

Выглядывать Дина побоялась, но до её ушей донёсся приятный женский голос:

— Гефи мне всё рассказал. Ты решил завести себе наложницу?

— Не говори глупостей, Афи. Она выглядит соплюшкой, а мне нравятся обычные девушки. К тому же, я до сих пор не уверен, что она не подсадная утка Игрока.

— Соседи разнесли по всему городу слухи, будто ты купил у мальчишек рабыню-нищенку, — продолжила девушка. — Будь осторожен. Не важно, охотится за ней бессмертный или использует в качестве наживки. В любом случае он по городским слухам легко на тебя выйдет.

— Афи, я не ожидал твоего визита столь поздно. Мы могли обсудить всё утром.

— Нет-нет, мой воин. Как я могу оставить тебя наедине с другой коварной девой? Этой ночью я буду охранять твою постель!

— Может, не надо, а?

— Надо, малыш. Надо.

— Если утром припрётся этот двинутый на голову Игрок, я стану короче на голову, потому что останусь без сил.

— В таком случае я встану на твою защиту… И вообще, не смей отказывать богине!

— Афи…

— Тс… Лучше расскажи, что ты узнал о девчонке?

— Ты же сказала, что всё узнала от Гефеста.

— Я хорошо знаю своего братца — он мог многое упустить, посчитав бесполезной информацией.

— Девчонка такая же двинутая на голову, как и я. По всей видимости, перед смертью над ней жестоко надругались, из-за чего она свихнулась. Она говорит, что из памяти ей досталось лишь знание парфянского языка. Свободно говорит на английском. Эсперанто не проверял, но думаю, что и его она должна знать.

— И как она тебе?

— Слишком много тараканов в голове. Верит в превосходство женщин над мужчинам и всякую ерунду вроде того, что рабства не должно существовать. Ну и в добрых людей и честных стражей порядка тоже наивно верит. Не удивлюсь, если она попробует сбежать.

— Пусть бежит, — в голосе Афродиты слышалось веселье. — Думаю, после пары изнасилований и смертей она стрелой вернётся к тебе и будет умолять о покровительстве.

— Боюсь, что не вернётся, поскольку её окончательно упокоит Игрок.

— Кончай сотрясать воздух, — с нетерпением громко прошептала девушка. — Плевать на девчонку — она бесполезна! Разве что сделать из неё жрицу любви… Хенг, скорее идём в твою спальню. Я сгораю от нетерпения приступить к охране твоей постели.

Дина дождалась, пока парочка удалится на второй этаж. Сердце бешено колотилось. Она начала дышать полной грудью, поскольку до этого пыталась вдыхать воздух через раз. Прислонившись спиной к стене, она громко втянула воздух ноздрями.

— Боже мой, так это правда! — в ужасе прошептала она.

На ватных ногах она вернулась в постель и рухнула в койку. Мысли безостановочно кружили в голове, не давая ей уснуть. С одной стороны — маньяк, который охотится за ней. С другой стороны — баба, которая хочет отдать её в бордель. И третья сторона — очередной жестокий маньяк, но он хотя бы имел причины так обращаться с ней и предоставил ей крышу над головой, кормёжку и одежду.

Куда она пойдёт? Тут же вокруг одни дикари и жестокие нравы. Любой мужлан может сделать с ней всё, что пожелает. Бессмертие, если оно действительно существует, ей не поможет, а лишь усугубит положение. Значит, ей нужен защитник и покровитель.

Никогда Дина не могла подумать, что она, ярая феминистка, которая с пеной ли у рта отстаивала права женщин перед мужланами, сама придёт к мысли спрятаться за спиной сильного мужчины и жить на его обеспечении. Но сейчас ей этот вариант казался наилучшим и желанным. Она готова была согласиться даже на роль рабыни, лишь бы остаться жить в безопасности и комфорте. Голодать на улице и опасаться каждого встречного, включая детей, ей, мягко говоря, не понравилось.

***

Проинструктированные вдоль и поперек рабыни следили за каждым шагом новенькой девчонки. Они помогали ей, объясняли обязанности служанки, но из-за детской внешности старались сильно не нагружать.

Дина сгорала от любопытства в ожидании появления хозяина дома, но утром ни он, ни его гостья, не вышли из спальни. Оба выползли из комнаты лишь к обеду. Глядя на довольное лицо Афродиты, она крепко сжала кулаки. Та словно лисица, объевшаяся сметаны, распространяла вокруг себя ауру похоти.

— Почему так? — задрав голову к потолку, шепотом вопросила Дина. — Почему одним всё: красивая внешность, сильный и богатый мужчина, а другим достаются детское недоразвитое тело, рабский труд и побои?

— Не зевай, — подтолкнула её в спину чернокожая Рабия — одна из рабынь. — Господа изволят обедать. Сбегай за хлебом.

— Угу. Я мигом, — вопреки своим словам, она поплелась на кухню черепашьими шагами.

После обеда Хенг повесил на пояс меч и пошёл провожать Афродиту. Её дожидались десять солдат и шестеро негров с паланкином.

— Готовься, мой сладкий медок, — напоследок она поцеловала парня. Разорвав объятья, продолжила: — Этой ночью я снова буду тебя охранять.

— Звучит…

Что Хенг собирался озвучить — никто не узнал. У него внезапно взвыла интуиция, предупреждая об опасности. Он сдвинулся в сторону и выхватил меч. Мимо того места, где он только что стоял, промелькнула стрела.

— Лучник! — гаркнул он. — Прямо, крыша соседнего дома.

Лучник успел выстрелить ещё раз, но эту стрелу на лету Хенг сбил мечом и аналогично сдвинулся с её пути.

— Этот Игрок играет не по правилам, — Афродита стояла в окружении солдат, прикрывающих госпожу щитами. Четверо воинов рванули в сторону соседнего поместья.

Лучника уже не было видно на крыше. Он поспешил удрать.

— А ты почему не бежишь его ловить, Хенг? — из-за спин охраны вопросила Афродита.

— Мне что, больше всех надо? — приподнял он брови. — У тебя есть солдаты — вот пусть они и ловят убийц. И вообще, я подумываю, что пора обзавестись собственным отрядом воинов. Заметь — лучник стрелял в меня.

— Не слепая — я рядом стояла.

— Интересно, — его взор был устремлён на крышу соседнего дома, — как он попал в тот дом? Там же живёт купец.

Афродита охотно пояснила:

— Купец в торговом походе. Жену он потерял пару лет назад. Дочерей выдал замуж. Сын путешествует вместе с ним. В доме оставалась пара пожилых рабов. Их могли как подкупить, так и убить.

— Сомневаюсь, что пожилые рабы пошли бы на подкуп. Куда им деваться, даже если на руках будет приличная сумма? Вот молодые могли бы.

Когда воины вернулись ни с чем, сразу стало понятно, что лучника они упустили. Их доклад лишь подтвердил выводы Хенга.

Охрана выпустила важную персону из кольца, но была настороженна и внимательна как никогда.

— Афи, как думаешь, почему лучник стрелял в меня? Если это был Игрок или кто-то им нанятый, то он должен был понимать, что это бессмысленно.

— Смысл есть, просто ты его не видишь. Например, он знает, что тут есть бессмертный, но не может понять, кто из нас двоих им является.

— И откуда он это знает? Хотя… — он кивнул своим мыслям. — Давай вспомним вчерашний день. Я почувствовал приближение бессмертного несколько раз. Первый раз, когда мальчишки принесли Дину. Второй раз навещал Гефеста. Затем снова почувствовал девчонку по возвращении домой. Затем пришла ты. А ты?

Афродита несколько секунд размышляла, после чего поведала:

— Сначала меня навестил Гефест, потом я навестила тебя. При приближении к твоей вилле я несколько раз чувствовала бессмертного, но подумала на тебя и девчонку. Вероятно, в этот момент Игрок шпионил за твоим домом и почувствовал меня, но не понял, кого именно. Он решил проверить и нанял убийцу или же сам был тем лучником. Если бы ты ожил, то он точно узнал бы, что ты бессмертный.

— Глупый способ проверки. Я сходу могу выдать несколько лучших и более надёжных вариантов.

— Никто не говорил, что охотник умный, — прикусила губу Афродита. — Хитрый — да. Умный? Не исключаю. Возможно, это был какой-нибудь хитрый план или ещё что-то. К сожалению, мы не можем заглянуть в его мысли. Странно, что нападение произошло при солдатах. Логичней было дождаться моего ухода.

— Странно, если только… — Хенг нахмурился и обернулся к дому.

— Если только что? — приподняла брови Афродита.

— Если это не было отвлекающим трюком! — Хенг рванул бегом в сторону дома.

— Помогите ему, — приказала Афродита.

Пятеро солдат побежали за ним. Половина осталась охранять госпожу.

Ворвавшись в дом с обнаженным мечом, Хенг сразу же обнаружил окровавленную рабыню. Она лежала с перерезанным горлом в гостиной-столовой у входа в крыло прислуги.

Услышав шорохи на заднем дворе, он побежал сначала в оружейную комнату, которая имелась у него на каждом этаже и выглядела как неказистая дверь в кладовку. Быстро схватив арбалет

чо-ко-ну и колчан с болтами к нему, он побежал в крыло прислуги, миновал ещё один труп рабыни и выскочил через чёрный вход на задний двор. В нём клокотала ярость. Кто-то посмел уничтожить его ценное имущество — молодых и преданных рабынь. Таких днём с огнём не сыщешь, тем более экзотических чернокожих нубиек. А сколько сил ему стоило научить их готовить ханьские блюда…

Воины Афродиты не успевали за ним. Но они особо и не спешили. Их задача — защищать госпожу. Сложить головы ради какого-то ханьца — любовника их хозяйки они не стремились. Вот и поспешали не спеша.

На заднем дворе среди деревьев сада Хенг обнаружил три фигуры вооруженных мужчин. Один из них нёс на плече связанную Дину с заткнутым кляпом ртом. Хенг почувствовал бессмертного, но это с одинаковым успехом мог быть кто-то из похитителей или же Дина.

Они обнаружили его и ускорились. Хенг закинул меч в ножны и со всех ног побежал вдогонку. На ходу он забивал магазин арбалета болтами и взвёл рычаг.

Похитители осознали, что не успеют перемахнуть забор вместе с добычей. Их товарищу мешала бежать живая ноша. Тогда они встали как вкопанные и развернулись к преследователю с обнаженными мечами. Давая товарищу уйти с добычей, они рванули навстречу Чжао.

Теперь он мог рассмотреть их лица. Это были смуглокожие индусы с густыми бородами, но одетые в легкие кожаные доспехи на манер варваров: жилет, штаны и накладки на предплечья, которые можно скрыть под просторными одеждами из мешковины. Вооружены они были гибкими саблями из отличной дамасской стали. Такие сабли при желании можно обмотать вокруг пояса. Типичный набор воинов-диверсантов, которые пробираются в город под видом путников. Если стража не будет придирчиво их разглядывать, а она в мирное время не будет, то такие диверсанты запросто пройдут в город, пронеся на себе доспехи и мечи.

Это был слаженный и подготовленный отряд, заточенный на похищение людей, убийства и диверсии. Небольшая группа, но эффективная. Четвёртый — лучник, отвлёк внимание, а эта троица в это время похитила бессмертную девчонку для своего хозяина игрока-охотника.

Теперь Чжао был уверен, что среди них нет бессмертного главаря. Он наверняка ждёт их в безопасном месте, не рискуя своей шкурой. На это намекало несколько фактов. Во-первых, то, кого он выбирал в качестве своих жертв — дети. Во-вторых, использование им группы убийц. Хенг не сомневался, что охотник задействует эту группу в том числе и для убийства более опасных бессмертных, чем дети.

Вскинутый арбалет заставил убийц испуганно распахнуть глаза, и не зря. Хенг без стеснения на бегу выстрелил. Несмотря на вёрткость и попытку увернуться, один из похитителей словил болт в правое бедро и завопил от боли дурным голосом. Его товарищ огромными прыжками с перекошенным от злости и страха лицом побежал навстречу Хенгу.

Тот успел взвести арбалет повторно и выстрелить ещё раз. На этот раз он промахнулся.

Расстояние излишне сократилось для стрельбы, поэтому пришлось отбросить колчан и чо-ко-ну и схватиться за меч.

Убийца в длинном выпаде попытался его достать, но Хенг увернулся и кромкой прямого меча увёл в сторону гибкий клинок. В следующий миг он резким выпадом ноги ударил противника по правому бедру и воткнул меч ему в брюхо.

Освободив клинок, он подхватил арбалет и побежал дальше. Сад хорошо скрывал последнего диверсанта. Тот уже достиг стены, но заметил преследователя и понял, что не успеет удрать с добычей. Заметив направленный на него арбалет, он скинул девчонку с плеча и прикрылся ею. Она пыталась брыкаться и громко мычала.

Хенг без раздумий выстрелил. Арбалетный болт попал в живот Дины, заставив её заверещать от боли.

Испуганный похититель отбросил девчонку в сторону и пока Хенг его не настиг и перезаряжал чо-ко-ну, он прыгнул вверх, ухватился руками за край забора и быстро подтянулся. Он очень ловко с поразительной быстротой перемахнул через забор и спрыгнул с другой стороны, избежав очередного болта, который просвистел над забором.

Дальше преследовать беглеца ханец не стал. На улице вполне могла иметься подмога. Да тот же лучник, к примеру. А если его подстерегут и лучник, и сам охотник, то есть немаленькая вероятность стать короче на голову.

Он подошёл к Дине и выдернул болт из живота, что сопровождалось обильным кровотечением, а также её выпученными глазами и громким стоном.

Когда он развязал её и вынул кляп, девушка разразилась тихой бранью на английском.

— Ты меня подстрелил! — закончила она свой спич.

— Ага. Зато ты живая.

— Мне нужна Скорая помощь. Я умираю.

— Мечтать не вредно. До ближайшей Скорой помощи пара тысячелетий, так что терпи. Умрешь, воскреснешь и будешь как новенькая.

— Псих!

— Раз есть силы ругаться, значит, не так уж тебе и плохо. Ты мне лучше вот что скажи, — стал он серьёзным и суровым, заставив девушку проглотить очередную порцию слов. — Как выглядел нападающий, от которого ты убегала в первый раз после пробуждения?

— Думаешь, я помню?! Бородатый, с мечом, больше я ничего не запомнила, поскольку удирала.

— Цвет бороды, цвет кожи?

— Смуглая… Да, у него была смуглая кожа, как у этих Козлов, которые меня похитили.

— Индус?

— Эм… Ну да, вроде индус.

— А говоришь, что не помнишь. Значит, кшатрий из соседних регионов, где отдают предпочтение варварской одежде. Или просто жил там.

— Твою мать! Как же больно! Сделай что-нибудь, не стой столбом! Эй! Я тебе говорю. У меня дыра в брюхе!

— Могу добить.

— Нет-нет, зачем так кардинально? — она стиснула зубы. — Так и быть — потерплю.

— Я серьёзно. Могу добить. Очнешься уже здоровая и без боли.

— Псих!

— Дина, ты повторяешься. Как хочешь — я предлагал. К сожалению, рабыни мертвы, а мне нужно поскорее найти детей собак, которые посмели напасть на мой дом. Так что ухаживать за тобой некому. Придётся потерпеть, пока я буду переносить тебя в дом.

— Как мертвы? — замерла она, вытаращив изумлённые глаза на босса. — Совсем?

— Совсем-совсем. Они же смертные… были.

— Даже Рабия?

— Она погибла первой. Ей перерезали горло от уха до уха, чтобы не успела закричать.

— Какой ужас! — глаза Дины наполнились влагой. Она хлюпнула носом и завыла то ли от боли в животе, то ли от горя.

— Привыкай. Если умудришься приспособиться выживать в этом жестоком мире, то вокруг тебя всегда будут умирать люди. Потому что они смертные, а ты в теории можешь жить очень долго.

http://tl.rulate.ru/book/73953/2250713